

Больница

— Да бросьте вы, обычная операция. Чего вы такой переполох устроили? — Ли Цзяньминь с улыбкой качал головой, глядя на заполонившую палату толпу. И смешно, и неловко.

Сун Чжисюэ с сестрой, Сун Фэнь, стояли смурные, тревога так и сквозила в их лицах. Гао Болэ торопливо листал бланк согласия на операцию.

— Дядя Ли, ты сам распишешься? Там же, кажется, родственники нужны в качестве сопровождающих.

— Всё нормально, я с Сяо Паном уже говорил. Я могу за него подписать, — вмешался Сун Чжисюэ.

Ли Цзяньминю стало не по себе. Он глухо произнёс:

— Прости, Лао Сун. Столько хлопот тебе из-за меня.

— Вот же упрямый чёрт! Ты когда нормально разговаривать научишься? — добродушно заворчал Сун Чжисюэ. — Сколько лет друг друга знаем, а ты из-за одной закорючки расшаркиваешься.

Ли Цзяньминь виновато улыбнулся:

— Ну, знаешь, если вдруг я...

— Сплюнь! — перебила его Сун Фэнь. — Даже не думай каркать! Кстати, а где Сяо Чэнь? Вчера же обещал быть.

— Наверное, в пробку попал...

Дверь палаты с грохотом распахнулась, прерывая её слова. На пороге вырос запыхавшийся Чэнь Илинь.

— Я... фух... не опоздал? — выдохнул он.

— Да нет, в самый раз, — Гао Болэ тут же подхватил его под локоть. — Ты чего так несёшься, будто за тобой черти гонятся?

— Автобус застрял! — Чэнь Илинь, пытаясь восстановить дыхание, махнул рукой куда-то назад.
— Бабуля упёрлась: только на автобусе и всё. Я ей говорю — давайте такси поймаю, сам

заплачу. Нет, ни в какую!

Все обернулись к выходу. В палату, опираясь на руку Чжэн Хэна, медленно вошла пожилая женщина. Ли Цзяньминь так и вскочил:

— Ох, бабушка Чжэн, вы-то зачем приехали?

Старушка никак не могла отдышаться и лишь слабо замахала рукой. Чжэн Хэн поспешил объяснить:

— Бабушка как узнала, что вам сложную операцию делать будут, извелась вся. Сказала — поеду и точка, не удержать было.

Не давая Ли Цзяньминю опомниться, старушка подошла прямо к больничной койке. Дрожащими руками она достала из кармана красный узелок, бережно развернула слой за слоем и вытащила самодельный, криво сшитый из красной ткани оберег.

— На, возьми, милоч... На счастье, — она вложила защитный амулет прямо ему в ладонь. — Ты человек добрый, всё хорошо пройдёт. Возьми, дитяtko, возьми.

Ли Цзяньминю пошёл уже пятый десяток, родителей он схоронил много лет назад, и это простое «дитяtko» из уст дряхлой старушки отозвалось в груди щемящей теплотой. Смутившись, он крепко сжал крошечный красный свёрток:

— Спасибо вам большое, бабушка. Обязательно сохраню.

Старушка качнула головой:

— Это мне тебя благодарить надо. Те деньги, что ты Чжэн Хэну дал, он до копейки мне принёс. Из деревни меня забрал, ухаживает теперь. Сейчас вот в парикмахерскую устроился, дело осваивает, по кривой дорожке не пошёл. Так что ты не беспокойся, спи спокойно.

Ли Цзяньминь тепло улыбнулся и кивнул.

В палату заглянула медсестра:

— Тридцать четвёртая койка, Ли Цзяньминь. Согласие подписали?

— Да, сейчас, — Сун Чжисюэ потянулся за бланком, но не успел коснуться бумаги, как от двери раздался тихий голос:

— Дядя Сун, давайте я.

Ли Цзяньминь вскинул голову так резко, что едва не потянул шею.

У Ли Тянь ещё припухли веки. Гладко зачёсанные в хвост волосы, простое серое пальто. Она вошла уверенно, мягко забирая согласие из рук Сун Чжисюэ, и аккуратно вывела свою фамилию на линии подписи.

— Тяньтянь? Как ты здесь оказалась? — ахнула Сун Фэнь.

Ли Тянь коротко улыбнулась ей и подошла к отцу. Она смотрела на него сверху вниз, отчаянно пытаясь сдержать дрожь в голосе:

— С таким диагнозом... И хоть бы слово мне сказать?

Ли Цзяньминь отвёл взгляд, явно чувствуя себя виноватым:

— Да пустяки же, ничего страшного. Сяо Пан говорит, вовремя поймали, ранняя стадия. С этим ещё живут и живут, правда.

Ли Тянь закусила губу, её глаза мгновенно заволокли слёзы.

Отец робко коснулся её рукава, подбадривая:

— Всё хорошо будет, дочка. И дядя Сун здесь, и тётушка Сун... Прорвёмся.

Девушка крепко перехватила его ладонь, и одна слезинка всё-таки скатилась по щеке:

— Я буду ждать тебя здесь. Пап... как выйдешь, приготовишь свои тушёные овощи? Скучаю по ним.

— Конечно, приготовлю. Сколько захочешь съешь, — Ли Цзяньминь закивал, судорожно сглатывая ком в горле. Он быстро отвернулся, незаметно смахнув набежавшую слезу, и бросил на Чэнь Илия взгляд, полный немой благодарности.

Чэнь Илия ободряюще подмигнул ему:

— Дядя Ли, мы все вас ждём.

Операция затянулась на долгие семь часов.

Когда из операционной наконец вышел доктор Пан Го и устало объявил, что всё прошло успешно, у всех присутствующих будто гора с плеч свалилась.

— Ну вот и славно. Время уже позднее, поезжайте по домам, — распорядился Сун Чжисюэ. — Мы с Ли Тянь здесь дежурить останемся.

Чжэн Хэн увёл уставшую бабушку. Сун Чжисюэ вполголоса давал последние напутствия жене, а Ли Тянь пошла за каталкой с отцом в палату интенсивной терапии. Гао Болэ, только что закончивший говорить по телефону, повернулся к Чэнь Илиню:

— За мной отец приехал. Давай подбросим до общаги?

— Спасибо, не надо, — покачал головой Илинь.

— Другие планы? — любопытствовал Гао Болэ.

— Да нет, просто... — Чэнь Илинь замялся на секунду. — Мне ещё одного друга навестить надо.

— Тоже здесь, в больнице?

— Ага. Он один совсем, присмотреть некому.

— Ну ты и метеор, везде успеваешь, — усмехнулся Гао Болэ.

Теперь, когда всё обошлось, дышалось удивительно легко. Чэнь Илинь проводил взглядом уходящих друзей и тихонько выдохнул.

У него ведь тоже есть тот, кто ждёт его. Его «Чэнь Илинь»... его единственная настоящая семья.

Перед уходом Илинь заглянул в палату проведать больного, а когда стоял у лифта, его окликнули:

— Чэнь Илинь!

Он обернулся. Ли Тянь успела переодеться, и теперь, без вчерашней вызывающей косметики и нелепых шмоток, выглядела совсем иначе — свежо и просто.

— Спасибо тебе, что рассказал про отца, — искренне произнесла она. — Если бы я сегодня не приехала... наверное, кляла бы себя до конца дней.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Илинъ. — Ты главное рядом побудь. Ему сейчас нервничать противопоказано. Так что полегче на поворотах, не пили его почём зря.

Ли Тянь смутилась. Помолчав немного, она негромко призналась:

— Я ведь и правда вела себя как последняя дура. Во всём винила его — и в смерти мамы, и в гибели мелких. Сливала на него свою злость и обиду, а о том, что ему больше всех, даже не задумывалась. Думала, если покачусь по наклонной, то ему отомщу. А он... взял и простил меня. Просто так.

— Дядя Ли — мировой мужик, — в голосе Илия промелькнула едва заметная зависть. — Тебе с ним крупно повезло, ценить надо. Попался бы какой-нибудь домашний тиран — сейчас бы не здесь слёзы лила, а по углам щемилась.

Ли Тянь растерянно моргнула, не зная, что ответить.

— Ладно, забей. Возвращайся в палату, — Чэнь Илинъ неловко почесал переносицу, уходя от личной темы.

— Спасибо ещё раз. Я всё поняла, — мягко улыбнулась девушка.

Чэнь Илинъ с самым независимым видом кивнул, но она добавила:

— И ещё. Будь осторожен с Фан Чэнем. Он... злопамятный гад. Из-за того, что ты меня увёл, он просто так не успокоится. Точно попытается отыгаться.

— Плевать. Сунется — башку откручу, — Илинъ помолчал и хмуро спросил: — Ты с ним вообще завязывать думаешь? Он же вчера на тебя чуть с кулаками не набросился. С таким свяжешься — потом вместо завтрака, обеда и ужина побои получать будешь.

— Да какое там, всё кончено, — отмахнулась Ли Тянь. — Я его и не любила никогда. Так, дешёвый понторез на своём драндулете. Радовало только то, что бабками швырялся не глядя. А замуж за него собиралась исключительно назло отцу.

— Ну ты и стерва, конечно, — прямолинейно резюмировал Илинъ.

— Ох, — театрально вздохнула Ли Тянь. — Мелкий, тебя за твой язык ещё до смерти не забили?

— Пытались. Раньше махач вообще моим вторым именем был, — Илинь засунул руки в карманы, напустив на себя максимально крутой вид. — Но теперь я завязал. Остепенился.

Ли Тянь не выдержала и прыснула, но тут же посерьёзнела:

— Если Фан Чэнь реально начнёт наезжать — сразу мне свисти. Я быстро его на место поставлю.

— Замётано, сестрица Ли, — Чэнь Илинь шагнул в кабину приехавшего лифта и помахал ей на прощание.

Внутри лифта было не протолкнуться. Двери медленно поползли навстречу друг другу. В этот миг перед глазами Илиня всё поплыло. Очертания мира смазались, и он чётко увидел, как от Ли Тянь тянутся серо-чёрные волокна скверны — уродливые, грязные нити, уходящие вглубь коридора, прямо к палате её отца. Там, у самых дверей, они безвольно распадались, осыпаясь невесомой пепельной пылью.

Кабина тронулась, вызывая мгновенный приступ дурноты. Желудок противно сжался от лёгкого перепада давления. В нос ударил приторно-едкий запах дезинфицирующих средств, перемешанный с чужим потом. Плотная толпа жадно глотала спёртый, тяжёлый воздух. Собственное дыхание показалось Чэнь Илиню оглушительным и хриплым. Почуввав неладное, он медленно поднял глаза.

Его едва не вывернуло наизнанку. В тесной кабине лифта, прямо над головами ничего не подозревающих людей, копошилось нечто невообразимо омерзительное — живая, шевелящаяся масса липкой, разноцветной скверны. Тёмные, маслянистые жгуты сплетались в шевелящийся клубок, едва уместаясь в зажатом пространстве.

Эта скверна мгновенно напомнила ему вчерашний кошмар — заброшенную гору и ту жуткую, разноцветную шевелящуюся копну волос. К горлу подкатил кислый ком. словно почуввав его слабость, твари беззвучно заверещали и, мерзко извиваясь, хлынули прямо ему в лицо.

Илинь смертельно побледнел. В панике он резко откинулся назад, рискуя впечататься затылком в соседа по кабине, но чья-то тёплая, сильная ладонь вовремя легла ему на затылок, мягко, но уверенно прижав его голову к чужому плечу.

В лёгкие хлынул знакомый, чистый аромат лимона. Тошнота тут же отступила, уступая место спасительному покою. Илинь крепко зажмурился, вслепую хватаясь за плотную ткань чужой куртки. Но стоило ему сжать пальцы, как его ладонь осторожно раскрыли и переплели пальцы, надёжно укрывая в своей руке.

— Линьлинь, ты как? Всё хорошо? — раздался над самым ухом негромкий голос.

Вокруг стояли люди, говорить было нельзя. Чэнь Илинъ лишь едва заметно кивнул, не открывая глаз.

Двойник скользнул взглядом по светящемуся табло над дверями, где сменялись этажи:

— Уже тринадцатый. Ещё немного потерпи.

Вместо ответа Илинъ лишь сильнее сжал его тёплую ладонь.

Из-за вечного недоедания Илинъ всегда казался немного худее своего двойника, да и ростом слегка уступал. Но с тех пор, как они начали встречаться вживую, парень заметно окреп, вытянулся и теперь почти ничем не отличался от своей идеальной копии. «Чэнь Илинъ» упивался этой минутой. Ему до безумия нравилась эта абсолютная, детская беспомощность оригинала, его слепое доверие. Он прижал парня к себе ещё крепче, почти укрывая в объятиях, и нежно потёрся щекой о его висок:

— Тихо-тихо. Я рядом. Не бойся.

В ответ Илинъ лишь сильнее обхватил его руками, прячась от мира.

На тёмной, глянцевой поверхности рекламного экрана, висевшего в лифте, смутно отразилась его улыбка — искажённая, пугающе счастливая. Проследив за собственным отражением, двойник медленно убрал улыбку с лица и почти невесомо коснулся губами мочки уха притихшего парня. Илинъ почувствовал неладное и попытался отстраниться, но крепкие пальцы на его затылке сжались сильнее, заставляя уткнуться лицом в изгиб шеи. Аромат цитруса заполнил всё существо, готовый удушить своей приторной заботой.

Как только кабина со звяканьем замерла на первом этаже, Илинъ буквально вылетел на улицу. Он выскочил на крыльцо больницы и принялся жадно, захлёб глотать холодный воздух.

Двойник следовал за ним тенью. Он мягко похлопал парня по спине:

— Совсем плохо? Где болит?

— Кажется, меня в лифте укачало, — Илинъ шумно сглотнул подступившую слюну и, не глядя, сцапал двойника за куртку, притягивая к себе: — Дай сюда... Подышу хоть.

«Чэнь Илинъ» опешил, но парень уже уткнулся лицом ему в грудь, сделав несколько глубоких вдохов. Только после этого Илинъ отпустил его и уставился в недоумении:

— Ты чего застыл как истукан?

Его копия так и осталась стоять с полуприподнятыми руками, глядя на него со сложным выражением лица:

— Вообще-то это я хотел спросить, что ты творишь.

— В лифте дышать нечем было, воняло жутко. А от тебя хоть цитрусом пахнет, — Илинь всё ещё содрогался от пережитого ужаса, но сурово добавил: — Ты, кстати, случайно не собака?

— А? — ошарашенно моргнул тот.

— Чего ты лезешь облизываться постоянно? Сейчас опять мне ухо прикусить пытался, — Илинь вздохнул, не замечая, как округлились глаза его визави. — Тебе повезло, что это я. Любой другой за такие нежности давно бы тебе зубы пересчитал.

— Да я не... — парень попытался вставить слово, но его бесцеремонно перебили.

— Ладно-ладно, случайно задел, верю, — Илинь раздражённо потёр покрасневшее ухо.

Мысли путались. Перед глазами всё ещё копошился мерзкий разноцветный клубок скверны. Из-за этого Илинь даже не заметил, как странно исказилось лицо его спутника. Помолчав, он негромко спросил:

— Слушай... А ты как здесь оказался?

Он ведь не был слепым. Слишком много странностей накопилось за последнее время. Неважно, ехал ли сам Илинь в город Хуан или его двойник заявлялся в Учэн — этот парень всегда ухитрялся возникнуть рядом за считанные минуты. Да и материализовался он с каждым разом всё быстрее и отчётливее. Если раньше он мог существовать лишь фантомом в Хуане, лишь слабо направляя дух Илиня в Учэне, то теперь ограничения будто стёрлись. Он спокойно ездил в общественном транспорте, лазил по диким кручам заброшенной горы и, кажется, даже мог взаимодействовать с обычными людьми...

Вэнь Цзинлунь прямым текстом говорил, что его двойник смертельно опасен.

Но Чэнь Илинь гнал эти мысли прочь. Какая разница? Главное — он больше не один. У него наконец-то появился близкий человек, и копать в его грязном белье Илинь не собирался. У каждого свои тайны, пускай всё остаётся как есть.

Предсказуемо, улыбка на лице двойника увяла, стоило ему услышать этот вопрос:

— Пришёл, потому что захотел. Откуда такие расспросы?

— Ты вообще учишься когда-нибудь? — хмыкнул Илинь.

— Я вообще-то в больнице лежу, какая учёба? — парень хмыкнул, но взгляд его оставался ледяным. — Чего ты так дёргаешься? Тот тип с фамилией Вэнь опять тебе мозги промывал?

— Нет, — коротко бросил Илинь и зашагал прочь с больничного двора.

Сумерки сгущались быстро, окрашивая небо в чернильные тона. Под ногами шуршала багряная листва. Воздух стал настолько холодным, что выдыхаемый пар, казалось, вот-вот превратится в ледяные кристаллы. Илинь свернул на безлюдную аллею, остановился под раскидистым клёном и в упор посмотрел на спутника:

— Ты ведь видишь скверну. Скажи честно.

— Я? Вижу скверну? — изумление на лице двойника выглядело на редкость искренним. — Линьлинь, не забивай себе голову бреднями Вэнь Цзинлуня.

— Вэнь Цзинлунь тут ни при чём, — Илинь засунул руки глубже в карманы и опустил на холодную скамейку, невидящим взглядом уставившись на ворох листьев. — Я сам её вижу. И уже давно. Раз мы с тобой одинаковые, значит, и ты её видишь.

Изумление с лица двойника мгновенно испарилось. Его взгляд скользнул вниз, замерев на бледной полоске кожи, проглядывающей из-под капюшона толстовки Илия. Голос прозвучал пугающе тихо:

— Ну и что с того?

— Сначала эта скверна висела на Чжэн Хэне. Потом на дяде Ли и Ли Тянь. И у всех них жизнь катилась к чертям, — Чэнь Илинь выдохнул плотное облачко пара и поднял глаза на своего визави: — На мне ведь тоже висит эта скверна?

Копия молчала, буравя его безэмоциональным взглядом.

Этот холодный, чужой вид заставил Илия поёжиться. С трудом преодолев неловкость, он отвёл глаза и глухо добавил:

— Ты ведь поэтому ко мне привязался? Из-за скверны на мне?

В нос снова ударил резкий цитрусовый аромат. Двойник рванулся вперёд — стремительно, опасно близко. Он запрыгнул на скамью, коленом грубо раздвинув его ноги, и опёрся руками о спинку, зажимая Илия в глухой капкан собственного тела.

— Кто тебе это сказал? — ледяным тоном спросил он.

Их лица разделяло всего несколько сантиметров. Илинь не отвёл взгляда:

— Сам догадался.

«Чэнь Илинь» долго всматривался в его зрачки, словно пытаясь распознать ложь. Наконец напряжение спало, и на его губах снова заиграла привычная мягкая улыбка:

— Ну хорошо. Допустим, я действительно её вижу. Но к моему интересу к тебе это не имеет никакого отношения. Не выдумывай глупостей.

— Тогда зачем ты здесь? — не уступал Илинь.

Его копия смешно насупилась, изображая искреннее замешательство, а затем безропотно вздохнула:

— Глупый... Да потому что в этом мире у меня больше никого нет. Только ты.

Илинь остался непоколебим:

— Я тебе не дурачок малолетний. Не верю.

Двойник шумно вздохнул:

— Что же ты раньше не спросил?

— И сейчас не поздно, — парировал Илинь, хотя в груди предательски ёкнуло.

— Нет, поздно, — его копия подалась ещё ближе, заглядывая в самую глубину его глаз. — Если у меня и впрямь есть корыстный интерес... ты прогонишь меня, Линьлинь?

У Илиня пересохло в горле. Голова кружилась от этого навязчивого запаха лимона. Он упёрся ладонями в крепкие плечи двойника, пытаясь вернуть хоть какую-то дистанцию, и процедил сквозь зубы:

— Сначала ответь на вопрос.

Поняв, что соскочить с темы не удастся, двойник удручённо опустил голову. В его голосе зазвучала неподдельная тоска:

— На самом деле... мне в жизни жутко не везло. Я с самого детства бредил всей этой чертовщиной, кучу книг перерыл, ритуалы всякие пробовал. И тут — бац! — такое чудо. Ты — это я из другого мира. Конечно, мне безумно захотелось изучить тебя, своими глазами поглядеть на другую реальность! Так что если тебе обязательно нужна причина... это просто любопытство. Природа моя такая, ничего не могу поделать.

Илинь выслушал эту тираду с каменным лицом:

— Тебе заняться больше нечем?

Лицо двойника тут же сделалось несчастным:

— Ну вот, я же говорил. Даже ты меня не понимаешь. Что уж про остальных говорить.

Впрочем, если бы он при этом не прижимал парня к лавке так, что мышь не проскочит, его вид казался бы куда более жалостным.

Разум твердил Илиню, что перед ним опасный хищник. Но глядя на эту поникшую фигуру, он невольно сомневался. Стоило ему на мгновение заколебаться, как его тут же сжали в крепких объятиях. На ухо упал тихий, убитый горем шёпот:

— Линьлинь... Если я тебе в тягость, только скажи. Обещаю, ты меня больше никогда не увидишь.

С этими словами он резко отпустил Илиня и поднял руку, собираясь начертить в воздухе изгоняющий талисман.

— Стой, — Чэнь Илинь мгновенно перехватил его запястье.

Копия посмотрела на него влажными, покрасневшими глазами и грустно улыбнулась:

— Всё хорошо. Я понимаю. Любой бы испугался такого чудовища.

Илинь не разжимал пальцев. Он долго хмурился, обдумывая ответ, и наконец выдавил:

— Ты мне вообще-то ещё физику подтянуть обещал. На репетитора у меня денег нет.

Двойник удивлённо приподнял бровь.

— К тому же... — Илинь отвёл взгляд и нехотя добавил: — Не боюсь я тебя. Меня просто бесит эта разноцветная скверна на людях.

«Чэнь Илин» тихо, облегчённо рассмеялся. Он перехватил руку парня и устроился рядом с ним на скамейке, заглядывая в лицо:

— Значит... ты меня не прогонишь? Будешь со мной всегда?

Илин поспешно вырвал ладонь, но его тут же бесцеремонно приобняли за плечи, увлекая в тёплое кольцо рук. Поняв, что вырваться без драки не получится, он сдался и обречённо вздохнул:

— Знаешь что... Пошёл бы ты, наверное, к чёрту.

<http://bllate.org/book/19008/1939384>